

Словно в полудреме, где реальность переплетается с иллюзией, Су Жо почувствовала, как кто-то тихо подошел к кровати и присел на край. Должно быть, это Цзи Яошэнь — наверное, тоже решила прилечь.

Если подумать, у них с Цзи Яошэнь были поистине стальные нервы. В доме лежит отрубленная кисть, У Дэ неизвестно где бродит по заснеженным горам, а они умудряются спать. Су Жо призадумалась, и её снова охватила тревога. Хотя она не испытывала к своему парню У Дэ никаких чувств, одна мысль о том, что он сейчас словно призрак скитается по снежным склонам, вызвала страх и тоску.

За какие грехи ей выпало пережить подобное?

Су Жо хотела натянуть одеяло на голову, но внезапно почувствовала, как Цзи Яошэнь легла рядом, всем весом навалившись на неё. Су Жо попыталась выбраться, но не смогла пошевелиться. Сонный паралич — тут же пронеслось в голове. Собравшись с силами, она открыла глаза.

На ней действительно кто-то лежал, но это была не Цзи Яошэнь, а метиска Нана. Огонь в печи разгорелся не на шутку, освещая почти всю комнату. Нана больше не выглядела той жуткой особой, которую Су Жо видела в лагере; в отблесках пламени она казалась ослепительно красивой. Из-под каштановой челки на неё смотрели глаза, подобные драгоценным камням: левый — черный, правый — темно-зеленый. Огонь отбрасывал теплые багряные блики, словно укутывая Нану в оранжевую вуаль. Она уперлась руками в кровать по обе стороны от головы Су Жо и улыбалась ей. Су Жо почувствовала странный аромат, исходящий от девушки — что-то вроде незнакомых духов. Запах был непривычным, но раз он исходил от Наны, значит, он был приятным.

Возможно, из-за того, что огонь горел слишком ярко, температура в комнате постепенно поднималась, и атмосфера между ними становилась донельзя двусмысленной. Су Жо понимала, что её чем-то околдовали, но она была готова поддаться этому наваждению. Нана продолжала улыбаться — её улыбка была такой яркой и пленительной, что невозможно было отвести взгляд. Нана что-то сказала, Су Жо видела, как шевелятся её губы, но слов не расслышала. Впрочем, это не вызвало у неё ни удивления, ни страха.

Всё происходящее казалось естественным, и Су Жо чувствовала себя счастливой и умиротворенной. Лицо Наны было настолько прекрасным, что Су Жо боялась даже моргнуть, чтобы не упустить ни мгновения. Нана медленно приближалась, их носы почти соприкоснулись, а руки девушки скользнули к шее Су Жо. Её пальцы были нежными и теплыми. Когда они коснулись кожи, по телу Су Жо пробежали мурашки — не от неприятного чувства, а от волнения и трепета.

Руки Наны начали медленно сжиматься. Су Жо почувствовала легкую нехватку воздуха, но это ощущение было едва уловимым, и она по-прежнему чувствовала лишь блаженство.

Однако в следующую секунду произошло то, от чего у Су Жо едва не случился сердечный

приступ. Лицо Наны вмиг стало мертвенно-бледным, покрылось инеем, разноцветные зрачки превратились в белые, как у покойника, глаза, а мягкие алые губы посерели. Это было лицо мертвеца, человека, замерзшего насмерть. Аромат духов сменился зловонием тлена, а руки, сжимавшие горло, стали твердыми, как камень.

Су Жо закричала, но её крик потонул в другом вопле — Нана, осознав что-то, тоже начала кричать. Она резко отпрянула, схватилась за подбородок и принялась отчаянно трясти головой, словно пытаясь оторвать её. Она выкрикивала какие-то слова, которые Су Жо поначалу не разобрала, но вскоре поняла, что Нана зовет Цзи Яошэнь. Внезапно поднялся ветер, и всё вокруг исказилось, смешалось... Су Жо неслась сквозь туннель, мимо текла черная река, а берега, усеянные алыми цветами, резали глаза, словно кровь. Она вновь услышала шорох листвы, похожей на металлическую фольгу — казалось, будто тысячи людей хлопают в ладоши.

Су Жо в ужасе проснулась. Она села на кровати, уже рассвело. Вся в холодном поту, тяжело дыша, она чувствовала, как ноет шея. На одеяле она заметила слой инея — большая его часть уже растаяла, отчего ткань стала влажной.

Откуда взялся иней? Су Жо с содроганием вспомнила сон, в котором Нана превратилась в мертвеца, покрытого снегом и льдом...

Утро в горном домике было пугающе спокойным. Цзи Яошэнь сидела у печи и невозмутимо заливала овсянку кипятком из алюминиевого чайника. Отрубленная рука, накрытая газетой, валялась в стороне, но Цзи Яошэнь, похоже, это ничуть не заботило. Пол у входа был присыпан пеплом от благовоний, на котором виднелись следы — судя по размеру, кто-то с маленькой стопой вошел с улицы. Неужели Нана приходила ночью? У Су Жо екнуло сердце, и она побоялась даже взглянуть в ту сторону.

— Снег прекратился. Сейчас восстанавливают связь, скоро должны починить, дороги тоже наверняка расчищают, — сказала Цзи Яошэнь, грея ладони о кружку с овсянкой. Она подняла взгляд на Су Жо, вид у неё был таким же спокойным, как всегда. — Как только свяжемся со спасателями, нас вытащат.

— А с этим что делать? — Су Жо, чувствуя жар печи, указала на газету, скрывавшую останки.

Цзи Яошэнь подняла голову. Выглядела она изможденной, и Су Жо не могла понять, почему вчера ночью та казалась такой сияющей. Впрочем, на этой горе странности были в порядке вещей, да и сама Цзи Яошэнь была особой загадочной, хотя пока и не проявляла враждебности. Су Жо решила не забивать себе голову.

— Закопаю за домом, — вздохнула Цзи Яошэнь. — В тепле всё это быстро протухнет.

Утром они перекусили овсянкой и галетами. Цзи Яошэнь вымела пепел с порога, надела пальто, взяла лопату и подцепила газету вместе с рукой. Су Жо поспешила открыть дверь. Внутри ворвался холод; снаружи расстился ослепительно белый мир. Ветер стих, снег

перестал идти, и всё вокруг застыло в мертвой тишине.

Когда Цзи Яошэнь переступила порог, с газеты соскользнуло кольцо и бесшумно упало в снег. Цзи Яошэнь этого не заметила. Су Жо присела и подняла холодное, пугающее украшение. Это было простое кольцо из белого золота или серебра, а на внутренней стороне выгравировано слово на кириллице: елена. Су Жо не знала этого слова, предположив, что это русское имя.

Сжимая кольцо в кулаке, она застыла, погружившись в раздумья. Девять лет назад на этой горе погибла русская девушка, чье тело так и не нашли... Неужели это и есть метиска Нана? От этой мысли стало страшно, и Су Жо поспешно отшвырнула кольцо в снег. Серебристая точка блеснула и исчезла. Су Жо вытерла руку, державшую кольцо, о дверной косяк.

Как Нана вообще попала в альпинистскую группу? Она отлично говорит по-китайски, должно быть, выросла в стране. Цзи Яошэнь, кажется, знает о ней всё, но ведь девять лет назад она была еще девчонкой... Не успела Су Жо додумать, как услышала голос Цзи Яошэнь:

— Су Жо, иди сюда, посмотри, они здесь.

— Они? Кто они? — Су Жо обошла дом и замерла. У Дэ сидел на снегу, скрестив ноги, сложив руки на коленях, с опущенной головой. Он не двигался, кожа его посинела, а на голове лежал снег, словно нелепая белая шапка — он выглядел как человек, практикующий какую-то технику совершенствования. В трех-пяти метрах от него, в снегу, лежала Нана. Она лежала на боку, наполовину засыпанная снегом, словно в белоснежной цветочной клумбе. На той половине лица, что не была укрыта снегом, застыла странная, жуткая улыбка.

Самым странным было то, что вокруг них, кроме следов Су Жо и Цзи Яошэнь, не было ни единого следа. Они выглядели как две статуи, возникшие из ниоткуда. Непонятно, прилетели ли они сюда или же метель замела все следы.

<http://bllate.org/book/18595/1790817>